

Г. В. Кузнецова*

Проблемы реализации курса России на импортозамещение

В настоящее время одной из наиболее обсуждаемых в России тем стал вопрос о путях реиндустриализации России на базе импортозамещения. Эта концепция провозглашается целью государственной политики. Между тем, ее реализация направляет Россию по пути догоняющего развития, который не способен решить долгосрочные задачи структурных и институциональных перемен, а главное вывести страну на инновационный путь развития. Ссылки на опыт развивающихся стран Азии или Латинской Америки подтверждают, что догоняющий рост на базе импортозамещения приносит лишь кратковременный успех, при том, речь шла о развитии в условиях индустриального общества. Постиндустриальный этап, связанный с ростом взаимосвязей и взаимозависимости, опоры на человеческий капитал, требует совсем иных подходов. Делается вывод о необходимости демократических инновационных реформ, способствующих активизации предпринимательской инициативы, интеграции с наиболее передовыми и развитыми странами, включению в глобальные стоимостные цепочки.

Ключевые слова: Россия, импортозамещение, машиностроение, догоняющее развитие, реиндустриализация, инновации, глобальные стоимостные цепочки.

Современный мир по ощущениям переживает серьезные, некоторые пишут — тектонические, перемены. Идет формирование новой системы экономического роста. Переговоры в рамках ООН по устойчивому развитию до конца 2015 года должны завершиться выработкой соответствующей программы действий на период до 2030 г., целью которой становится обеспечение устойчивого развития в трех его аспектах: экономического роста, защиты окружающей среды и содействия социальной интеграции. В числе механизмов достижения поставленных задач международное сообщество выделяет оказание содействия всеобъемлющему промышленному развитию, повышение отдачи от ресурсов, достижение энергоэффективности, распространение знаний и внедрение инноваций. Определяющими для успешного будущего развития стран становятся критерии постиндустриального общества — такие как образование населения, его здоровье, физическая, моральная и нравственная зрелость, уровень развития науки и технологий, качество инфраструктуры и т. д. Человеческий капитал страны — ее предприниматели, потребители и миллионы работников — стал Атлантом, высоко несущим экономику на своих плечах — пишет индийский предприниматель и ученый Нандан Нилекани в своей интересной книге «Образ

* Кузнецова Галина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент РЭУ им. Г. В. Плеханова, ИОМ, ИБДА РАНХ и ГС

новой Индии»¹. Таким образом, речь идет о формировании новых факторов экономического развития и доступа к ним. Самыми сильными оказались не те, у кого много ресурсов, а те, кто смогли их с толком употребить². Обеспечение свободного доступа к услугам здравоохранения и чистой воде к инфраструктуре, капиталу, работе, надежной системе социальной защиты, к хорошим школам — совершенно очевидная цель, отмечает Н. Нилекани.

Произошли существенные изменения и в развитии материального сектора наиболее развитых стран. За последние два-три десятилетия в мировом машиностроении произошли серьезные структурные изменения, резко повысившие эффективность этой отрасли. Вырос спрос на инновационную продукцию, робототехнику, технически сложное оборудование, новые конструкционные материалы, полимеры. Повысились взаимозависимость и взаимодействие производственных комплексов разных стран через участие в глобальных стоимостных цепочках (ГЦЦ), преимуществом которых стала способность использовать высококачественные и дешевые ресурсы, а также возможности, существующие в глобальном производстве, в сфере услуг и предпринимательских функций³. Активное участие в этих цепочках стало основой бурного промышленного роста в странах Юго-Восточной Азии, в первую очередь, Китая. Среди наиболее «дорогостоящих» звеньев цепочек, в создании которых уже принимают участие и развивающиеся страны, можно отметить исследования и разработки, маркетинг, послепродажное обслуживание. А в целом для всех и развитых, и наиболее передовых из развивающихся основой экономики стал ускоренный рост высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, производство готовых изделий, включая машины и оборудование: в структуре мирового экспорта в 2014 г. на долю готовых изделий приходилось 65%, при том, что на машины и оборудование — 32%.

Россия на этом фоне оказалась в стороне от общемировых тенденций. Во второе десятилетие XXI века страна вошла с изношенными и устаревшими производственными мощностями (физический и моральный износ производственного фонда оценивается в 48%) и с технологиями, соответствующими третьему и четвертому технологическим укладам. Удельный вес пятого уклада по оценкам экспертов составляет не более 5–10%. Производство шестого технологического уклада практически не начато⁴. Можно согласиться

¹ Нандан Нилекани. Образ новой Индии. Эволюция преобразующих идей. — М.: Сколково. 2010. С. 80.

² Колодко Г. В. Куда идет мир. Политическая экономия будущего. — М.: Магистр. 2014. С. 384.

³ Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. — М.: Изд. И-га Гайдара. 2013. — с. 79.

⁴ Амосенок Э. П., Бажанов В. А. Будущее машиностроения России: реальность и иллюзии // ЭКО. 2014. № 1. URL: <http://ecotrends.ru/component/content/article/1783-2013-12-24-10-11-57> (дата обращения 20.03.2015)

с мнением проф. О. Мамедова, который характеризует российскую экономику как «индустриальное производство с элементами до- и постиндустриальных технологий. То есть она эффективна и интенсивна только относительно доиндустриальной экономики, а относительно постиндустриальной экстенсивна и неэффективна»⁵.

Главная драма современной экономической истории России в том, что она не смогла найти эффективного применения имевшимся в СССР научно-техническому и промышленному потенциалу и огромному слою образованных людей — инженерам, техникам, ученым, специалистам. В течение четверти века мы наблюдаем технологическое упрощение отечественной экономики, углубляющийся разрыв между сферой НИОКР и материальным производством, примитивизацию экспорта и импорта. За прошедшие 25 лет реформ произошло серьезное сокращение научного и производственного потенциала России. Некоторые отрасли оказались практически полностью разрушенными, и до настоящего времени обрабатывающая промышленность так и не смогла восстановить дореформенный уровень: в 2014 г. индекс промышленного производства (ИПП) составил 89,4% от уровня 1992 г., в том числе индекс производства машин и оборудования — 55%. В 2015 г. неблагоприятная тенденция продолжилась и за январь-февраль ИПП составил 99,6% от уровня за аналогичный период 2014 г.⁶

В нынешней же ситуации, связанной с новыми геополитическими событиями и падением цен на нефть, детонировавшими падение курса рубля, рост кредитной ставки, общее падение производства, торговли и инвестиций, когда фокус внимания правительства вынуждено переносится на решение краткосрочных задач, отставание в области новых технологий, используемых в производственных процессах продолжает нарастать⁷.

Можно согласиться с оценкой Д. А. Марьясиса, который выделяет среди фундаментальных проблем экономической системы России: высокий уровень коррупции, непрозрачность законодательной и правоприменительной систем; непропорционально высокий интерес государственных структур к сугубо деловым вопросам; значительную роль государства в управлении различными предприятиями; наметившуюся в последнее время экономическую изоляцию страны⁸.

С 90 годов производство многих видов машин и оборудования упало в разы, а некоторых прекратилось почти полностью. При этом, несмотря на топлив-

⁵ Мамедов О. Российская экономика: системные ограничения опаснее глобальных рисков // Мир перемен. Специальный выпуск. 2015. — с. 73. (дата обращения 20.03.2015)

⁶ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/46.htm (дата обращения 30.08.2015)

⁷ Давыдова Е. Л., Кабина Е. Н. Проблемы инновационного развития отечественных предприятий на современном этапе. // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 21–22 февраля 2014. В 2-х книгах. Книга 1. — М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». С. 263.

⁸ Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. — М.: ИВ РАН, 2015. С. 204.

но-сырьевую модель российской экономики, в производстве оборудования для нефтегазовой и горнодобывающей промышленности также наблюдался серьезный спад: производство угольных комбайнов сократилось в 5 раз, шахтных погрузчиков — в 14 раз, турбобуров, используемых в нефтяной и газовой промышленности — в 64,5 раз⁹.

Таблица 1

Производство отдельных видов машин и оборудования¹⁰

Вид оборудования	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Турбины паровые, млн кВт	9,2	1,3	2,4	4,2	4,3	3,5	3,1	3,0
Турбины газовые, млн кВт	2,7	0,7	1,2	3	4,1	2,7	1,4	1,3
Насосы центробежные для перекачки жидкостей, прочие насосы тыс. шт.	752	261	237	2,1	2,4	1,7	1,1	2,3
Подшипники качения, млн шт.	784	257	161	—	—	89	64	-50,1
Тракторы для сельского хозяйства, тыс. шт.	92,6	6,9	4,5	6,9	13,2	13,6	7,6	6,7
Тракторные плуги, тыс. шт.	85,7	2,8	2,4	2,5	2,5	2,6	2,9	3,1
Культиваторы тракторные, тыс. шт.	101	4,7	8,8	4,3	6,5	5,8	6	5,8
Комбайны зерноуборочные, шт.	65000	5201	7479	268	305	890	431	5675
Кормоуборочные комбайны, шт.	10 118	535	446	268	305	890	431	...
Металлорежущие станки, тыс. шт.	74,1	8,9	4,9	2,8	3,3	3,4	2,9	2,7
Деревообрабатывающие станки, шт.	25 439	10 232	4489	—	—	—	4382	4869
Экскаваторы, тыс. шт.	23,1	3,3	3,6	2,1	2,2	1,9	1,8	..
Бульдозеры, шт.	14 131	3020	1774	911	1807	1371	1214	...
Тракторы на гусеничном ходу, тыс. шт.	121	12,4	4,1	0,8	1,7	1,2	1,1	...
Машины кузнечно — пресовые, тыс. шт.	27,3	1,5	2218	2,5	2,1	1,8	1,3	...
Станки ткацкие, шт.	—	—	—	5	11	64	43	..

⁹ Цветков К. Л. Развитие производительных сил России. М.: Изд. Спутник, 2013. — С. 89.

¹⁰ URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/lssWWW.exe/Stg/d01/14-03.htm (дата обращения 30.08.2015)

Динамика выпуска металлорежущих станков — основы машиностроения, также выглядит удручающе. Производство станочного оборудования упало с 74 тыс. в 1990 г. до 2,7 тыс. в 2014 г. (табл. 1). Если в 1990 г. СССР занимал третье место в мире по производству и второе — по потреблению механообрабатывающего оборудования, то сегодня Россия находится по этим показателям соответственно на 22-м и 17-м местах.

Вместе с тем, за то время, пока деградировало отечественное станкостроение в мире произошли три революции, которые отбросили Россию в этой области на периферию. Первая — геополитическая, в результате которой Китай стал мировым лидером не только в производстве, но и в экспорте и импорте станков. Причем, по словам директора завода «Саста» А. Пескова, китайцы «подрубили под корень» российское станкостроение в его наиболее сильном месте — производстве традиционных простых станков. За Китаем с большим отрывом идут Германия, Италия, Южная Корея и Тайвань. США занимают 7 место¹¹. Вторая революция — техническая, приведшая к тому, что станки превратились по сути в промышленные роботы, изменился характер самих станков, технология их производства и применения. Третья революция — институциональная, и заключается она в способе организации рынка станкоинструментальной продукции. Современные станкозаводы превратились в сборочные производства, то есть конечные предприятия, для которых стандартизированные модули для будущих станков собираются в узкоспециализированных центрах, откуда затем и поступают на сборочный завод. Организация такого кластера позволила создать высокоэффективную и экономичную цепочку¹².

Очевидно, что отсутствие станкостроения стало одним из главных тормозов на пути модернизации отечественной экономики. К настоящему времени изношенность станочного парка достигла 80%, что не позволяет производить качественные узлы и компоненты. С начала XXI века импорт механообрабатывающего оборудования превышает его внутреннее производство. Как пишет С. Г. Кара-Мурза, на рынке РФ станки отечественного производства практически полностью вытеснены импортными. В 2000 г. импорт составил 15,6 тыс. шт., в 2004 г. — 190, в 2006 г. — 315 тыс. шт. В 2012 г. при производстве 3,4 тыс. металлорежущих станков было импортировано 673 тыс. станков за 1082 млн долл., а экспортировано 4,4 тыс. станков на 68,6 млн долл.¹³ В 2013 г. на импорт станков было потрачено 1586,6 млн долл. Основными поставщиками станочного оборудования в Россию выступали:

¹¹ Цит. по Пермин В. Станкостроение России выручат «оборонка» и совместные производства? URL: http://www.equipnet.ru/articles/power-industry/power-industry_1362.html (дата обращения 22.03.2015)

¹² Базыкин Д. Станкостроение в России: текущее состояние и современные тенденции развития. URL: http://www.equipnet.ru/articles/power-industry/industry_348.htm http://www.mashportal.ru/machinery_russia-31956.aspx (дата обращения 22.03.2015)

¹³ Гражданкин А. И., Кара-Мурза С. Г. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы: 1950–2013. М.: Научный эксперт. 2015. — с. 223.

Германия — 30%, Тайвань и Япония — по 11%, Швейцария и Италия — по 7%, США — 6%, Чехия — 5%, Южная Корея — 3%, Китай, Белоруссия, Австрия, Великобритания — по 2%. Из общего ежегодного объема продаж станков и комплектующих в России в объеме 1,0–1,5 млрд долл. на отечественные приходится не более 1%. «Стоит признать, что сложные комплектующие изделия мы почти полностью покупаем на Западе и за рубежом вообще, — говорит А. Песков. — У нас нет хороших подшипников, систем ЧПУ, нет шариковой пары и управляющей качания, гидравлики и прочего — многое еще вынуждены покупать на Западе»¹⁴.

2014 год был отмечен снижением инвестиционной активности и серьезным падением как экспорта, так и импорта. Сократился ввоз машин и оборудования, в первую очередь из США и ЕС. Это неминуемо сказалось на возможностях обновления и модернизации промышленности, в т. ч. и оборонно-промышленного комплекса (ОПК). По словам члена Совета Федерации О. Казаковцева: «из-за введенных США ограничений на поставки электронной компонентной базы сроки изготовления российских космических аппаратов увеличились на 8–10 месяцев. Сейчас Россия импортирует более 200 наименований продукции космической отрасли, из которых только для 58 есть российские аналоги, а по многим наименованиям импортной продукции порядок замены вообще не определен. Аналогичная ситуация складывается с самолетом «Сухой Суперджет 100». При его производстве используются импортные агрегаты и комплектующие. В условиях санкций задачи, которые ранее ставились перед производителями, — увеличение выпуска самолетов и выход на мировой рынок, — становятся трудновыполнимыми»¹⁵.

В результате на мировом рынке Россия выступает как нетто-импортер машин и оборудования, при этом разрыв между объемом импорта и экспорта с годами не уменьшается, а сам импорт машинотехнической продукции за период с 2000 г. по 2014 г. вырос почти в 15 раз. (рис. 1). В отечественном экспорте на машины и оборудование в 2014 г. пришлось лишь 3,6% объема, по данным за первое полугодие 2015 г. — 6,4%. По размерам экспорта машинотехнической продукции Россия находится в мире на 33-м месте, а доля ее в глобальном экспорте этой группы товаров составляет 0,4%. Положение усугубляется тем, что на мировых рынках машинотехнической продукции Россия выступает как поставщик товаров достаточно узкой номенклатуры. Наиболее заметные позиции страна имеет в сегментах: вооружение и военная техника — 2–3 место; оборудование для АЭС — в пятерке лидеров; железнодорожная техника — в десятке ведущих поставщиков. Россия также является сравнительно крупным экспортером в отдельных небольших нишах: турбореактивные двигатели, паровые турбины, буксиры, навигационные приборы и т. п.

¹⁴ Лобыкин А. ОПК пошел за российским станком. URL: <http://expert.ru/2014/10/3/opk-poshel-za-rossijskim-stankom/> (дата обращения 22.03.2015)

¹⁵ URL: <http://bujet.ru/article/271057.php> (дата обращения 10.05.2015)

Рис. 1

Доля машин и оборудования в экспорте и импорте России, в %¹⁶

Таким образом, налицо крайне опасное сочетание высокой степени изношенности оборудования с абсолютной утратой фондов машиностроения, включая и самые востребованные направления. Эта тенденция связана с широким набором давно озвученных отечественной наукой факторов: разрыв складывавшихся десятилетиями производственных связей предприятий на пространстве СССР; непродуманная и непоследовательная конверсия ВПК, приведшая к ликвидации многих высокотехнологичных производств; отсутствие государственной политики и поддержки развития науки, технологий, машиностроения, в том числе финансирования этих секторов; утрата высококвалифицированных специалистов и кадровый голод; в целом отсутствие экономических стимулов к росту и общий низкий внутренний спрос на новую технику; неконкурентоспособность отечественной продукции по сравнению с зарубежной и т. д.

Несмотря на разноплановость вышеназванных факторов, все они являются следствием непоследовательных и несистемных действий правительства в области промышленной политики. Помимо большого числа программ развития, в России созданы и многочисленны институты универсального регионального, отраслевого уровней, однако их эффективность, прозрачность их действий, финансовые возможности уступают большинству зарубежных аналогов и практически не приносят результатов. Действия программ и институтов развития не скоординированы. Все институты решают в первую очередь свои экономи-

¹⁶ URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20492&Itemid=1978 (дата обращения 08.08.2015).

ческие задачи без учета стратегии развития, формирования сетевых структур и обеспечения в итоге производства конкурентоспособной продукции¹⁷.

Состояние научно-исследовательской базы остается неудовлетворительным, а число действительных фирм-инноваторов ограниченным. Низкий уровень ресурсного обеспечения науки, слаборазвитая инфраструктура содействия развитию и внедрению результатов НИОКР остаются одним из наиболее уязвимых аспектов современного развития российской экономики, тормозящих повышение национальной конкурентоспособности¹⁸. Принципиально новая продукция, производимая российскими компаниями, составляет немногим более 70 млрд руб. Ее показатель в совокупном объеме промышленного производства достигает 0,4%. В Финляндии он был равен почти 16%, в Германии и Чехии — 12–13%; еще более высокие значения показывают Мальта (31%) и Греция (23%). Даже в высокотехнологичных секторах отечественной промышленности доля принципиально новой продукции не превышала 1,9%. В менее наукоемких секторах вклад подобной продукции минимален: на предприятиях среднетехнологичных отраслей высокого уровня эта величина составляет 1.2%, низкого уровня — 0.3%, низкотехнологичных — 0.3%¹⁹. Доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, в России по-прежнему ничтожно мала и составляла на 1 сентября 2013 г. 2% из 265 тыс. действующих патентов²⁰.

Неблагополучная ситуация сложилась с мотивацией инновационного развития в среде отечественных предпринимателей. Опросы и статистические данные показывают, что российский бизнес практически индифферентен к инновационной деятельности. Если в 1990 г. инновациями интересовались 30% предприятий, то в 2013 г. — 9,7% (в Германии удельный вес таких предприятий — 62%, во Франции — 32%, Польше — 23% и т. д.)²¹. Наши идеи, наши технологии и установки находят спрос и поддержку за рубежом, а у себя дома оказываются не нужны — отмечает президент РАН В. Е. Фортов²². Отмечается нехватка квалифицированных специалистов, неразвитость инфраструктуры, которая превратилась один из источников хозяйственных диспропорций

¹⁷ Зельднер А. Г. Институты развития: опыт и проблемы // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 21–22 февраля 2014 г. 2 том. — М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». 2014. — с. 23.

¹⁸ Лебедева Л. Ф. Россия в мировом хозяйстве: в поисках ответов на новые вызовы // Россия и Америка. Электронный научный журнал. № 3 2014. URL: <http://www.rusus.ru/print.php?id=423> (дата обращения 10.08.2015).

¹⁹ Гохберг Л. Е., Кузнецова И. Инновации в российской экономике. Стагнация в преддверии кризиса. // Форсайт. № 3, 2009. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-rossiyskoy-ekonomike-stagnatsiya-v-preddverii-krizisa> (дата обращения 10.08.2015).

²⁰ Кузнецова Г. В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 8. С. 39.

²¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2014. — М. 2015. С. 26.

²² URL <http://www.rg.ru/2014/03/20/fortov.html> (дата обращения 13.08.2015).

и входных барьеров на рынке. К числу «зол» можно отнести непропорционально разросшуюся посредническую сеть.

Насущность перестройки отечественной экономики не оспаривается никем. Характерно высказывание заместителя министра экономического развития О. Фомичева: «Россия стоит перед вызовом, связанным с усилением роли инноваций в социально-экономическом развитии. В обозримом будущем должна быть в значительной степени обновлена большая часть используемых технологий — во всех сферах экономики и человеческой деятельности в целом — на основе современных достижений в био-, нано- и IT технологиях. Страны, которые окажутся не готовы к модернизации, будут отброшены на периферию мирового развития»²³. Уместно привести слова Д. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в 2012 г.: «мы строим экономику знаний и высоких технологий, увеличиваем финансирование фундаментальной и прикладной науки, внедряем новые технологии»²⁴. Или еще более позднее высказывание: «достижение наших целей требует серьезных реформ. Это сегодня очевидно для всех. Нам придется перейти к такой модели развития, которая позволит более успешно конкурировать, чем до сих пор. Это совсем не прежняя парадигма «догнать и перегнать» по мясу, молоку, тракторам и чугуну. Надо научиться быть лучше и быстрее, и в этом состоит единственный путь к цели в современном меняющемся мире»²⁵.

Вместе с тем в XXI веке десятилетие высоких цен на энергоносители и приток нефтедолларов, обеспечивший накопление больших золотовалютных резервов, создание резервного фонда и фонда национального благосостояния, снижение внешнего долга, позволили вновь отсрочить решение этой задачи. Только введенные против России санкции, ограничившие доступ к импорту западного высокотехнологичного оборудования для ключевых отраслей отечественной промышленности, заставили сместить акценты экономической политики государства. Вновь был объявлен курс на реиндустриализацию, и как следствие — импортозамещение закупувшихся за рубежом потребительских товаров и промышленного оборудования. Проблема импортозамещения в условиях санкций, по словам аналитиков, стала вопросом выживания России²⁶.

В конце 2014 г. был принят Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике РФ», где в качестве стратегической цели экономической политики было объявлено «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства

²³ Фомичев О. Государственная политика стимулирования инноваций в России. В сб. Открытые инновации для крупных компаний. — М.: Сколково. 2011. — С. 33

²⁴ URL:<http://www.undp.ru/documents/NHDR-2013.pdf>

²⁵ Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015, № 10. С. 7.

²⁶ Волынец-Руссет Э. Я. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2015, № 5. С. 19.

от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития»²⁷. В Минпромторге были сформированы целевые ориентиры и перечень приоритетных критических видов продукции, услуг и программного обеспечения, который необходимо «импортозаместить» к 2020 г. Список приоритетов оказался достаточно обширным и охватил 23 отрасли и сегмента, более 800 видов продукции и технологий, что само по себе свидетельствует о масштабности проблем в российской промышленности. Так, намечено снизить долю импортной продукции в авиапроме с 92% до 71%, в станкоинструментальной промышленности — с 88,4% до 58%, в радиоэлектронике — с 82% до 44%, в нефтегазовом машиностроении — с 60% до 43%²⁸.

Также в прошлом году вступил в силу Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения, внесенные в часть четвертую Гражданского кодекса, касаются положений, регламентирующих процедуры предоставления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации и государственной регистрации распоряжений исключительными правами на такие результаты, а также условия патентоспособности изобретений, полезных моделей.

Не отрицая важности принимаемых решений, все же следует обратить внимание на то, что новые документы стали лишь продолжением линейки немалого количества указов, постановлений, программ, дорожных карт, уже принятых российским правительством за последние годы и также нацеленных «на модернизацию отечественной экономики и преодоление ее топливно-сырьевой направленности»²⁹. Всего, по оценке Лопатина В. Н., в РФ действуют более 150 федеральных, региональных и отраслевых программ, концепций, стратегий. Кроме программ и концепций в России также созданы многочисленные т. н. институты развития, включая кластеры и технопарки, универсального регионального, отраслевого уровней (действуют 5 государственных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, 34 венчурных фонда, 12 инновационных фондов, 35 и т. технологических платформ, 25 инновационных территориальных кластеров, 13 наукоградов, 48 государ-

²⁷ URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения 12.08.2015)

²⁸ URL:<http://www.goodnews.su/#!importozameshchenie/cds3> (дата обращения 18.03.2015) (дата обращения 12.08.2015)

²⁹ За последние годы были приняты: ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», ФЦП «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 годы», ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007–2011 годы, ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008–2015 годы, подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011–2016 годы и еще ряд.

ственных научных центров, а также несколько профильных госкорпораций, вроде «Ростех»³⁰.

Но как мы видим, брешь между публичными декларациями о необходимости перевода экономики на инновационные рельсы и реальными результатами не сокращается. В нынешней же ситуации, связанной с новыми геополитическими событиями, детонировавшими падение курса рубля, рост кредитной ставки, общее падение производства, торговли и инвестиций, фокус внимания правительства вынуждено переносится на решение насущных краткосрочных задач, отставание в области новых технологий, используемых в производственных процессах продолжает нарастать³¹.

«Наличие закона о промышленной политике не означает наличия самой промышленной политики, осмысленной и эффективно использующей все ресурсы внутреннего рынка, ресурсы взаимодействия между промышленными предприятиями, наукой и финансовыми учреждениями» отмечает председатель совета директоров ОАО «Звезда» П. Плавник³². «Невозможно изменить производство, не меняя экономики» — подчеркивает проф. О. Мамедов³³.

Следует также отметить, что концепция импортозамещения мало связана с задачами инновационного развития, так как перемещает акценты от интеллектуальной составляющей к простой замене импортной продукции на отечественную независимо от уровня ее «инновационности».

Импортозамещение, по определению С. Д. Бодрунова, представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства и хозяйственных субъектов, направленной на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров и технологий продуктами национального производства, имеет цель повышения конкурентоспособности отечественной продукции за счет стимулирования модернизации производства³⁴. Решение этой задачи увязывается также с вопросами национальной безопасности, повышения обороноспособности страны, дальнейшим независимым развитием.

³⁰ Лопатин В. Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного союза и СНГ в 2014 году // Право интеллектуальной собственности. № 2 (40), 2015. С. 19.

³¹ Давыдова Е. Л., Кабина Е. Н. Проблемы инновационного развития отечественных предприятий на современном этапе. // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 21–22 февраля 2014. В 2-х книгах. Книга 1. — М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». С. 263.

³² Куркин К. Реиндустриализация — дело каждого // Эксперт. 05.2015. <http://expert.ru/northwest/2015/06/reindustrializatsiya---delo-kazhdogo/> (дата обращения 10.05.2015)

³³ Мамедов О. Российская экономика: системные ограничения опаснее глобальных рисков // Мир перемен. Специальный выпуск. 2015. — с. 71.

³⁴ Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. Монография. — СПб. Изд. ИНИР им. С. Ю. Витте. 2015. С. 3

Надо сказать, что политика импортозамещения была достаточно популярна у развивающихся стран, особенно Латинской Америки, где она опиралась на стимулирование национального производства и ограничения на ввоз промышленной продукции из других стран. При этом известно, что эффективная стадия процесса длилась не очень долго. Уже с середины 1970-х экономический рост их стал замедляться, а в 1980-х наступил глубокий социально-экономический кризис, ставший началом так называемого «потерянного десятилетия», отбросившего далеко назад экономику стран этого региона³⁵. Создание импортозамещающих производств потребовало масштабных финансовых средств, которые латиноамериканские страны активно заимствовали на мировых рынках. Реализация программ импортозамещения проходила при активном участии государства, которые с помощью протекционистских мер создавали «тепличные» условия для национальных компаний. В конечном итоге, выпускаемая продукция оказалась неконкурентоспособной, вложенные в её создание средства не окупились, усиливая неконкурентоспособность и чувствительность к внешним шокам в долгосрочной перспективе³⁶. Преодолеть этот кризис некоторым странам Латинской Америки (Бразилии, Чили, Аргентине, Панаме и др.) удалось только в 1990 годы на путях либерализации экономической политики, в результате реализации экспортоориентированной модели.

Что касается стран Юго-Восточной Азии (Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Таиланд и др.), то там политика была направлена не столько на импортозамещение, сколько на развитие экспорта, освоение мировых рынков, инвестиции в исследования и разработки. И даже в Азии далеко не все страны оказались успешными. Например, когда-то пророчили быстрый рост Индонезии, Филиппинам, Бирме. Но этого не произошло, так как успех догоняющего развития требует определенных условий. Об этом писал один из ведущих теоретиков в этой области Мозес Абрамовиц. Согласно его теории, начать развитие страна может только тогда, когда уже имеется базовый элемент национального догоняющего потенциала — «потенциальные социальные возможности» — способность осваивать новые технологии, привлекать капитал и участвовать в глубинных рынках. Отсутствие таких предпосылок, по мнению другого американского ученого Александра Гершенкрона, должно восполнять государство³⁷. Такую инфраструктуру смогли обеспечить лишь небольшое число стран, в том числе в настоящее время Китай.

В России концепция импортозамещения приобретает все большую популярность. На первый взгляд, для ее проведения в стране сложились благо-

³⁵ Кондратьев А. Две стороны одной монеты // Бизнес России. URL: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/975-kondratyev.html> (дата обращения 2.10.2015).

³⁶ Солодков В. Предстоит преодолеть квазифеодальную систему // Мир перемен. Специальный выпуск. 2015. — с. 107.

³⁷ Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС. 2015. С. 153.

приятные условия: санкции, ограничившие возможности ввоза зарубежных товаров, обесценение национальной валюты, ограниченный доступ к кредитованию в совокупности с различного рода административными барьерами заметно удорожили импорт и сделали его экономически неэффективным. Это подтверждается опросами предпринимателей, согласно которым в первом квартале 2015 г. более половины предприятий российской промышленности отказались от инвестиционного импорта (в пищевой промышленности 70% предприятий сообщили о снижении или прекращении закупок импортных машин и оборудования, в машиностроении — 64%, легкой промышленности — 60%).

Однако перехода на отечественную базу также не происходит. Только 9% предприятий сообщили о росте закупок отечественных аналогов «в ответ» на сокращение или прекращение закупок импортного оборудования. Самой массовой помехой для этого оказалось отсутствие самого производства. На второе место предприятия поставили низкое качество российской продукции, на третье — недостаточные объемы ее выпуска. Таким образом, достаточно много предприятий при всем желании «покупать российское» не смогут это сделать. Если соотнести масштабы роста закупок отечественных товаров с масштабами отказа от закупок импортных аналогов, то в целом по промышленности коэффициент инвестиционного импортозамещения составил 17%: на 100 предприятий, сообщивших о снижении закупок зарубежного оборудования, приходится только 17 заводов, которые увеличили закупки российских аналогов. Столь же принципиально различаются масштабы импортозамещения и по отраслям. Слабее всего оно идет в легкой и пищевой промышленности: там только 3% предприятий отреагировали ростом закупок российского оборудования на снижение закупок аналогичного импорта. В машиностроении, химпроме и леспроме их удельный вес 16%, в производстве стройматериалов — 23%, в цветной металлургии — 27%. Лидером стала черная металлургия, инвестиционное импортозамещение в которой достигло в первом квартале 2015 года 67%³⁸. Таким образом, подтверждается тезис, что в России отсутствует необходимая инфраструктура для создания и освоения новых технологий, нет цепочки связей, начиная от науки, практических разработок в конструкторских бюро и на предприятиях и кончая созданием нового продукта с последующей его реализацией, связи бизнеса, государства и науки³⁹. А без такой инфраструктуры импортозамещение не может обеспечить решения декларируемых задач.

Показательна ситуация в фармацевтике, одной из наиболее высокотехнологичных отраслей промышленности. С момента принятия стратегии развития отечественной фармацевтической промышленности «ФАРМА-2020» прошло уже шесть лет, два года прошло с принятия госпрограммы «Развитие фарма-

³⁸ Цухло С. Как идет импортозамещение в России. //РБК. 29.06.2015. <http://rbcdaily.ru/economy/562949995519511> (дата обращения 15.08.2015).

³⁹ Российская социально экономическая система: реалии и векторы развития / отв. ред. Р. С. Гринберг и П. В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 60.

цветической и медицинской промышленности», согласно которой к 2020 году производство субстанции отечественного производства должно обеспечить выпуск 50% готовых лекарственных форм в денежном выражении, однако пока доля отечественных субстанций в производстве составляет 8%. Лишь около 40% отечественных фармпредприятий наладили полный цикл производства. По словам директора КГБУ «Алтайский центр кластерного развития» А. Кондыкова, для реализации курса импортозамещения необходимо модернизировать всю цепочку производства, что займет немало времени: разработка и выведение препарата на рынок — 10–15 лет, дженерика — три-пять лет. Еще несколько лет нужно на подготовку сырьевой базы⁴⁰.

Аналогичная ситуация складывается в других отраслях. В сельском хозяйстве отмечают, что негативное влияние на процесс импортозамещения оказывает узел системных проблем развития отрасли: логистики, селекции и генетики, высоких темпов роста стоимости ресурсов (ГСМ, удобрений, электричества, стоимости подключения к коммуникациям и пр.). До сих пор велика зависимость от «комплектующих», и не только запчастей к импортной технике, но и семян, инкубаторских маточных яиц, кормовых ферментов и т. п. По данным Института овощеводства РФ, 70% используемых семян — китайские, 10% — из США и Европы. По оценкам Института аграрного маркетинга, уровень обеспеченности рынка российским молоком составляет 55%, сырами — 20%, кисломолочной продукцией — 99%, творогом — 95%. Для полного выхода на самообеспечение в стране необходимо увеличить производство молока на 40%. Отечественное молоко сможет полностью покрыть потребности страны в лучшем случае через десять лет, сообщил новый глава Минсельхоза А. Ткачев⁴¹.

Таким образом, в современном глобализированном мире, построенном на взаимодействии и международной кооперации, полное импортозамещение практически неосуществимо. Здесь уместно вспомнить слова бывшего генерального директора ВТО Паскаля Лами, который отметил: «фрагментация процесса производства способствует исчезновению границ и сокращению расстояний. Снижение транспортных расходов, информационная и технологическая революции, открытость экономической политики приводят к тому, что продукция уже не привязана к одной стране, а принадлежит миру»⁴². Мы уже упоминали цепочки добавленной стоимости. В современном мире связи становятся все теснее. Деятельность фирм, по словам Питера Марша, будет становиться все более фрагментированной. Количество стран, которые могут сыграть свою роль, будет расти. Власть принятия решений будет более равномерно распределена среди разных стран, а не сконцентрирована в промыш-

⁴⁰ Елистратова Е. Горькая пилюля. // Эксперт. 29 июня 2015.

URL: <http://expert.ru/siberia/2015/27/gorkaya-pilyulya/> (дата обращения 15.08.2015)

⁴¹ Колбина Л. Меж берез дожди косые. // Эксперт 15 июля 2015.

<http://expert.ru/ural/2015/29/mezh-berez-dozhdi-kosyie/> (Дата обращения 15.08.2015)

⁴² URL: http://wto.org/english/res_e/statis_e/mivi_e/flyer_mivi_e.pdf

ленно развитых высокочрезвычайно затратных странах. Управление цепочками становится все более востребованным умением⁴³. Суммарный объем мирового притока ПИИ в 2014 г. составил 1,2 трлн долл., а размер накопленных ПИИ — 26 трлн долл., треть мирового ВВП⁴⁴.

Развитие на базе импортозамещения в условиях постиндустриальных вызовов неспособно привести к желаемым результатам. Ведь мир не стоит на месте и наиболее передовые страны делают ставку на опережающий инновационный рост, а не на адаптацию технологий вчерашнего дня. Все большее значение приобретает политика с акцентом на человеческий капитал: расширение спектра финансовых, организационных, технических, административных мер поддержки здравоохранения, образования, профессиональной подготовки, науки, культуры, социального обеспечения⁴⁵.

Следует отметить, что взятый курс на импортозамещение даже на уровне деклараций не содержит прорывного элемента и ориентирован лишь на догоняющее развитие. Об этом прямо сказано в принятой в декабре 2013 г. Долгосрочной стратегии экономического развития России до 2030 г.: «существующий разрыв между качеством капитала и уровнем организации производственных процессов в России и в странах — экономических лидерах создает возможность и далее обеспечивать рост производительности за счет заимствования существующих практик и закупки передового оборудования»⁴⁶.

В целом, имея все еще значительный научно-технический и интеллектуальный потенциал, Россия может и должна совершить инновационный прорыв. Надо начинать работать на опережение, отбросив идеологию догоняющего роста. Как отмечено в обзоре ВОИС, «успешная инновационная деятельность ведет к появлению своего рода замкнутого круга: по достижении определенного критического уровня инвестиции привлекают инвестиции, таланты привлекают таланты, а инновации порождают инновации»⁴⁷. Чем больше стран смогут рассматриваться в качестве «стран с производственной классификацией» (manufacturing-capable countries), тем больше вариантов им будет доступно в плане участия в широко распределенных цепочках создания стоимости и тем более здоровым будет общее состояние мирового производства⁴⁸.

⁴³ Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2015. С.123.

⁴⁴ World Investment report 2015: Reforming International Investment Governance. UN. — N. Y. And Geneva, 2015. — P. 18.

⁴⁵ Лебедева Л. Ф. Экономическое значение социального курса Барака Обамы // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. №26 2011.
URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=276> (дата обращения 10.08.2015)

⁴⁶ Долгосрочная программа экономического развития России до 2030 г. С. 62.
URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 24.03.2015)

⁴⁷ URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2013/article_0016.html

⁴⁸ Марш П. Новая промышленная революция. — М. Изд. Ин-та Гайдара. 2015. — с. 389.

Литература

- Амосенок Э. П., Бажанов В. А. Будущее машиностроения России: реальность и иллюзии // ЭКО. 2014. № 1.
URL: <http://ecotrends.ru/component/content/article/1783-2013-12-24-10-11-57>
(дата обращения 20.03.2015)
- Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. Монография. — СПб. Изд. ИНИР им. С. Ю. Витте. 2015. 171 с.
- Базыкин Д. Станкостроение в России: текущее состояние и современные тенденции развития.
URL: http://www.equipnet.ru/articles/power-industry/power-industry_348.
http://www.mashportal.ru/machinery_russia-31956.aspx (дата обращения 22.03.2015)
- Волынец-Руссет Э. Я. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2015, № 5.1 9–27 сс.
- Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС. 2015. 536 с.
- Гражданкин А. И., Кара-Мурза С. Г. Белая книга России. Строительство, перестройка и реформы: 1950–2013. — М.: Научный эксперт. 2015.
- Гохберг Л. М., Кузнецова И. А. Стагнация в преддверии кризиса // Форсайт № 2, 2009. 28–46 сс.
- Давыдова Е. Л., Кабина Е. Н. Проблемы инновационного развития отечественных предприятий на современном этапе. // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 21–22 февраля 2014. В 2-х книгах. Книга 1. — М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». С. 263.
- Долгосрочная программа экономического развития России до 2030 г.
URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 24.03.2015)
- Евстегнеева Л. П., Евстегнеев Р. Н. Догоняющее развитие: современная трактовка. М.: Институт экономики РАН, 2012. С. 26.
URL: [www.http://incon.org.docs/yestigneevy.pdf](http://www.incon.org.docs/yestigneevy.pdf) (дата обращения 23.03.2015)
- Зельднер А. Г. Институты развития: опыт и проблемы // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 21–22 февраля 2014 г. 2 том. — М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». 2014.
- Колбина Л. Меж берез дожди косые. // Эксперт 15 июля 2015.
<http://expert.ru/ural/2015/29/mezh-berez-dozhdi-kosyie/> (Дата обращения 15.08.2015)
- Колодко Г. В. Куда идет мир. Политическая экономия будущего. — М.: Магистр. 2014. 528 с.
- Кондратьев А. Две стороны одной монеты // Бизнес России.
URL: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/975-kondratyev.html> (дата обращения 2.10.2015).
- Кузнецова Г. В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 8. 35–48 сс.

- Куркин К. Реиндустриализация — дело каждого // Эксперт. 05.2015.
URL: <http://expert.ru/northwest/2015/06/reindustrializatsiya---delo-kazhdogo/>
(дата обращения 10.05.2015)
- Лебедева Л. Ф. Экономическое значение социального курса Барака Обамы // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. №26 2011.
URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=276> (дата обращения 10.08.2015)
- Лобькин А. ОПК пошел за российским станком
URL: <http://expert.ru/2014/10/3/opk-poshel-za-rossijskim-stankom/>
(дата обращения 22.03.2015)
- Лопатин В. Н. Государственные регуляторы формирования и развития рынка интеллектуальной собственности в странах Таможенного союза и СНГ в 2014 году // Право интеллектуальной собственности. № 2 (40), 2015. 7–33 сс.
- Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015, № 10. 5–30 сс.
- Мамедов О. Российская экономика: системные ограничения опаснее глобальных рисков // Мир перемен. Специальный выпуск. — М.: 2015.
- Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. — М.: ИВ РАН, 2015. 268 с.
- Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. — М. Изд. Ин-та Гайдара. 2015. 536 с.
- Нандан Нилекани. Образ новой Индии. Эволюция преобразующих идей. — М.: Сколково. 2010. 508 с.
- Российская социально экономическая система: реалии и векторы развития / отв. ред. Р. С. Гринберг и П. В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2014.
- Пермин В. Станкостроение России выручат «оборонка» и совместные производства?
URL: http://www.equipnet.ru/articles/power-industry/power-industry_1362.html
(дата обращения 22.03.2015)
- Солодков В. Предстоит преодолеть квазифеодальную систему // Мир перемен. Специальный выпуск. — М.: 2015.
- Самохин А. Кто запустит русские станки? // Техника молодежи
URL: http://technicamolodezhi.ru/rubriki_tm/tehnika_i_tehnologii/kto_zapustit_russkie_stanki
(дата обращения 22.03.2015)
- Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. — М.: Изд. И-та Гайдара. 2013. 336 с.
- Фомичев О. Государственная политика стимулирования инноваций в России. В сб. Открытые инновации для крупных компаний. — М.: Сколково. 2011.
- Цветков К. Л. Развитие производительных сил России. М.: Изд. Спутник, 2013.
- Цухло С. Как идет импортозамещение в России. // РБК. 29.06.2015.
<http://rbcdaily.ru/economy/562949995519511> (дата обращения 15.08.2015).

Интернет-ресурсы:

- URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d01/14-03.htm
(дата обращения 30.04.2015)
- URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/46.htm

URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39925.html>
(дата обращения 20.03.2015)

URL: [http://www.goodnews.su/#!importozameshchenie/cds³](http://www.goodnews.su/#!importozameshchenie/cds<sup>3</sup)
(дата обращения 18.03.2015)

URL: <http://bujet.ru/article/271057.php> (дата обращения 10.05.2015)

URL: <http://bujet.ru/article/271057.php> (дата обращения 10.05.2015)

URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20492&Itemid=1978. (дата обращения 08.08.2015)